

Людмила Зыкина:

Слухи и сплетни

Комс. провзв. - 1998 - 7 марта.
с. 1, 5

ВСЮ ЖИЗНЬ

преследовали меня

*Народная певица рассказывает о себе
читательницам и читателям «Комсомолки»*

За долгую жизнь в искусстве я наслушалась о себе несчетное число всяких мифов, сплетен, легенд и небылиц. То Зыкина чуть ли не «враг»?!) русской песни»; то ее «из партии (в которой никогда не состояла) выгнали по «семейным обстоятельствам»; то «скупила пол-Берлина во время вывода группы войск»; то «готовится открыть ресторан... на свои средства», то «хлестала с Фурцевой водку в бане»... И так далее.

За несуществовавшую любовь к Косыгину мне перемывали косточки несколько лет подряд. И до сих пор байка ходит.

Что было? Да ничего! Чесать языками мы наловчились. Мне кажется, заблуждаются люди, оттого что воображают себя знающими. Вероятно, поэтому тысячи путей и ведут к небылице, к истине же - только один. А она такова. На одном из вечеров Косыгин, подняв бокал с шампанским, произнес: «У нас в гостях Людмила Зыкина. Я очень люблю ее песни. Давайте выпьем за нее, за ее замечательный голос, за ее творческие успехи».

Вскоре умерла жена Алексея

«Здесь мой причал и здесь мои друзья...»

Николаевича, и я была на похоронах, принесла цветы. Тем временем слухи о симпатии Косыгина уже поползли, и на приеме в честь Жоржа Помпиду Брунов, между прочим, сказал Косыгину, что молва считает Зыкину его, Косыгина, тайной женой.

- Ну что же, - отвечал Алексею Николаевичу, - молва - плохой гонец и еще худший судья. Хорошо еще, что подобрала мне молодую да еще Зыкину.

И когда Косыгин проходил

мимо меня, он вдруг спросил:

- Ну, как успехи, невеста?

- Грех жаловаться.

- Вас не шокируют сплетни?

- Нет, что вы. Наоборот.

Через несколько дней я уехала на гастроли в Чехословакию. На вокзале меня встречали, как принцессе. Я недоумевала: в чем дело? Не путают ли меня с кем-то другим? И подарков понадарили. Провожая в Москву, кто-то из руководителей страны с улыбкой на лице напутствовал:

- Передайте привет Алексею Николаевичу!

- Какому Алексею Николаевичу?

- Как какому? Косыгину...

- Обязательно передам, если увижу.

- А как вы его не увидите?

- Мы встречаемся редко. Я же не член правительства, а всего лишь артистка.

- А разве вы не его жена?

- Нет, не жена.

По-моему, я многих тогда расстроила. Когда вернулась домой, стала продавать подарки, что позволило расслабиться за дачу. Ходила счастливая.

(Окончание -
на 5-й странице).